

0-775895

На правах рукописи

ПИВОВАРОВА Светлана Викторовна

ЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА
ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ
(В АСПЕКТЕ АНАЛИЗА ИХ КОНЦЕПТНЫХ ЗНАЧЕНИЙ)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Барнаул – 2009

Работа выполнена на кафедре русского языка ГОУ ВПО
«Бийский педагогический государственный университет им. В.М. Шукшина»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
ШКУРОПАЦКАЯ Марина Геннадьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
ГОЛЕВ Николай Данилович
(ГОУ ВПО «Кемеровский государственный университет»)

кандидат филологических наук, доцент
БУГОРСКАЯ Надежда Васильевна
(ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»)

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Новосибирский государственный педагогический университет»

Защита состоится «17» февраля 2009 г. в 12 часов 30 минут на заседании диссертационного совета ДМ 212.005.01 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет» по адресу: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова 66.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Алтайский государственный университет»

Автореферат разослан «15» января 2009 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000546207

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. ПАНЧЕНКО

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование «Лексикализация форм множественного числа имен существительных в современном русском языке (в аспекте анализа их концептных значений)» посвящено изучению семантики форм числа в системе субстантивного формообразования и вписывается в общий контекст грамматических исследований в рамках когнитивной теории, в которой была поставлена задача определить, какие параметры объективного мира грамматикализуются в естественном языке. В теории числа эта задача нашла отражение в идее создания мотивированных семантических правил выбора числовых форм и в выявлении семантических признаков, обуславливающих этот выбор (Л. Талми, А. Вежбицкая, В.А. Плунгян, О.Н. Ляшевская и др.).

Актуальность данного исследования определяется разработкой принципов описания семантики форм числа имен существительных, формирующейся под влиянием процесса их лексикализации, на уровне концептного содержания слов и словоформ. Усилившиеся в современной лингвистике тенденции к изучению языка в русле системно-функционального, антропологического, психолингвистического, когнитивного и т.д. направлений приводят к тому, что в центре внимания ученых оказывается человек с его памятью, знаниями, мыслями, представлениями, чувствами, эмоциями. В нашей работе исследование семантики числа имен существительных в связи с проблемой лексикализации осуществляется в рамках когнитивного направления путем обращения к сознанию носителей языка через ассоциативный эксперимент и путем выявления особенностей концептного значения имен существительных в форме единственного и в форме множественного числа, в котором находит отражение как зафиксированная, так и не зафиксированная в лексикографических источниках информация. Данный подход обусловлен тем, что, как мы полагаем вслед за Н.Д. Голевым, «концептный план содержания слова, представленный в ассоциациях, наличествует в любом слове и в любой словоформе, и поэтому изменение значения на этом уровне можно рассматривать как универсальное» [Голев, 2006, с. 287].

Содержание работ второй половины XX века и начала XXI века, посвященных изучению категории числа имени существительного в русском языке, свидетельствует о том, что русистика прошла путь от схематического описания классов слов и форм слов (в духе структурализма) до многофакторного анализа причин употребления числовых форм в устном и письменном тексте.

Понятие количества применимо только к существительным, обозначающим дискретные предметы. Однако в русском языке все существительные ведут себя как принадлежащие либо к единственному, либо ко множественному числу. Иными словами, грамматическая категория числа должна быть определена как по отношению к исчисляемым, так и неисчисляемым *singularia* и *pluralia tantum*.

Обсуждение спорных вопросов грамматики числа имен существительных неизбежно вращается вокруг существительных *singularia* и *pluralia tantum* и соотношения их лексических и грамматических значений. В работах последнего времени семантическое разведение сингулятивных и плюралных форм связы-

вается с идеей их лексикализации, а категория именного числа называется «самой семантической», «лексически наполненной» грамматической категорией. Идея множественности как инвариант значения числа вступает в конфликт с лексической семантикой неисчисляемости существительных *singularia tantum*. В результате образуются либо абсолютно дефектные в числовом отношении имена, либо имена, у которых во множественном числе наблюдается регулярный или нерегулярный сдвиг лексического значения.

При рассмотрении нестандартного числового поведения существительных *singularia tantum* представляется особенно плодотворной идея обоснования данной нестандартности комплексом факторов, среди которых особое значение имеют семантические, синтаксические и когнитивные факторы. Наиболее систематизированные исследования в этом направлении содержатся в работах Е.В. Рахилиной, В.А. Плунгяна, Е.С. Яковлевой, О.Н. Ляшевской. На основе анализа употребления тех или иных форм числа в различных контекстах делается вывод о том, что «на определенных участках языковой системы значение форм числа все больше срастается со значением имени, образуя уникальные контекстно связанные идиоматические комплексы» [Ляшевская, 2004, с. 32]. При этом отсутствуют работы, в которых проблема семантической дифференциации форм числа имен существительных рассматривалась бы на уровне концептного содержания слова.

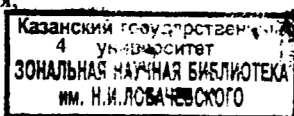
Объектом настоящего исследования выступают имена существительные с вещественной и абстрактной семантикой в формах единственного и множественного числа.

Предметом исследования является процесс лексикализации форм множественного числа вещественных и абстрактных имен существительных, который находит отражение в их ассоциативных полях.

Цель исследования состоит в выявлении характера и степени лексикализации форм множественного числа имен существительных названных групп лексики на основе сопоставления концептных значений форм числа, репрезентированных их ассоциативными полями.

Задачи исследования:

- осуществить теоретический анализ проблемы соотношения лексического и грамматического компонентов в комплексном значении слова;
- обобщить и систематизировать исследования, посвященные различным подходам при интерпретации общего грамматического значения категории числа и статуса категории числа в системе субстантивного словообразования; проблеме лексикализации форм числа имен существительных;
- охарактеризовать семантические классы вещественных и абстрактных существительных в аспекте их числового поведения и его представленности в лексикографических источниках;
- провести ассоциативный эксперимент и построить ассоциативные поля форм единственного и множественного числа имен существительных;
- разработать методику сопоставительного анализа ассоциативных полей для исследования семантических отношений между словоформами числа на уровне их концептного содержания;

– с применением методики сопоставительного анализа ассоциативных полей словоформ описать полученные в результате эксперимента данные и определить характер и степень лексикализации форм множественного числа отдельных лексических единиц и их групп из классов вещественных и абстрактных имен существительных *singularia tantum*.

Методы исследования:

Для получения материала использовался метод свободного ассоциативного эксперимента.

В ходе обработки собранного материала применялись:

прием моделирования ассоциативных полей слов и форм слов;

прием классификации слов-реакций по формальному, семантическому и когнитивному основаниям;

прием качественной характеристики ассоциативных полей с применением полученной классификации;

прием количественной обработки ассоциативных полей с применением элементов математического анализа;

методика сопоставительного анализа ассоциативных полей по всем параметрам, выявленным в их качественном и количественном анализе.

Экспериментальная база исследования: исследование проводилось в Бийском педагогическом колледже и Бийском педагогическом государственном университете имени В.М. Шукшина. В эксперименте приняли участие 600 учащихся и студентов в возрасте от 16 до 38 лет различных факультетов, очной и заочной форм обучения. Общее количество стимулов составило 82 единицы. На каждый стимул было получено в среднем по 100 реакции. Общее количество реакций составило примерно 8498 единиц.

Материалом для исследования послужили:

- вещественные имена существительные *singularia tantum* различных семантических классов (46 стимулов);

- абстрактные имена существительные *singularia tantum* различных семантических групп (36 стимулов);

- ассоциативный материал, полученный экспериментальным путем;

- данные (36) словарных статей из «Русского ассоциативного словаря» [Караулов, Черкасова, Уфимцева и др., 2002];

- данные (50) словарных статей из «Толкового словаря русского языка» [Ожегов, Шведова, 2005].

Научная новизна представленной работы состоит в следующем: 1) впервые осуществлено систематическое описание лексикализованных форм множественного числа имен существительных, относящихся к различным семантическим классам *singularia tantum*, на уровне концептного содержания слов и словоформ, репрезентированного их ассоциативными полями; 2) разработана и апробирована методика сопоставительного анализа семантики форм числа имен существительных *singularia tantum* на основе дифференциации всех полученных в ассоциативном эксперименте слов-реакций с учетом различных качественных и количественных параметров поля; 3) на основе указанной методики описан целостный фрагмент языковой системы: семантические отношения между су-

существительными *singularia tantum* в форме единственного и в форме множественного числа.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит вклад в изучение вопросов числового поведения имен существительных с дефектной парадигмой числа. А именно: в работе выделяется и описывается особый аспект изучения системных отношений в сфере субстантивного формообразования – ассоциативный, благодаря которому в анализ включается концептное содержание слов и словоформ, дополняющее представление о значении слова, полученное в рамках логико-семантического (дефиниционного) и лингво-семантического (компонентного) анализа, а также на основе анализа лексической сочетаемости слов. Соотнесение данного аспекта с традиционными принципами описания языковых значений слов и форм слов позволяет обнаружить в них новые свойства, важные для моделирования системных отношений в сфере именного формообразования и парадигмы числа разных групп имен существительных.

Практическая значимость исследования состоит в том, что разработанная методика сопоставления ассоциативных полей слов и словоформ с учетом их количественных и качественных параметров в качестве способа измерения степени их семантической дифференциации может быть использована при решении ряда других проблем системной лингвистики.

Полученные в результате исследования конкретные данные могут быть использованы при освещении вопросов соотношения формы и содержания имен существительных и грамматической и лексической деривации на примере вещественной и абстрактной лексики в вузовском курсе «Современный русский язык», в частности в разделах «Лексика», «Грамматика», «Словообразование».

Положения, выносимые на защиту:

1. Семантика форм множественного числа имен существительных различных групп *singularia tantum* зависит от процесса их лексикализации: его направленности и глубины проявления.

2. Вопрос о характере лексикализации названных форм числа и степени ее проявления получает новое решение на уровне концептных значений слов, репрезентированных их ассоциативными полями, благодаря тому, что в анализ включаются новые слои семантики, не представленные в традиционных системных описаниях значений слов (культурный, коннотативный, пропозициональный).

3. Исследование особенностей лексикализации форм множественного числа вещественных имен существительных продуктивно осуществлять путем наложения ассоциативного поля на понятие пропозиции, в то время как при исследовании числовых форм абстрактных имен существительных продуктивной является методика сопоставления тематических групп ассоциаций, выходящих на основе их объединения по общему семантическому признаку.

4. Лексикализация форм множественного числа различных групп вещественных имен существительных *singularia tantum* в большинстве случаев носит устойчивый характер, что в рамках их ассоциативных полей проявляется в на-

боре ассоциаций, отличающихся в качественном и количественном отношении от ассоциативного состава полей форм единственного числа.

5. Образование форм множественного числа от различных значений абстрактных имен существительных носит нерегулярный характер. Можно выделить три степени лексикализации данных форм: полную, частичную и неустойчивую. Полная форма лексикализации связана с существенным качественным изменением состава ассоциативного поля слова; частичная лексикализация приводит к частичному качественному изменению состава поля, связанного с изменением категориальной семантики имени; неустойчивая лексикализация характеризуется изменением состава периферийной области ассоциативного поля слова.

Апробация результатов исследования: Основные положения настоящего диссертационного исследования нашли отражение в докладах, сделанных на вузовских, региональных, всероссийских и международных конференциях (Бийск, 2005, 2006, 2008), (Кемерово, 2005, 2006), (Ульяновск, 2006), (Томск, 2006), (Барнаул, 2007). Материалы диссертационного исследования нашли отражение в докладах на аспирантском семинаре кафедры русского языка БПГУ им. В.М. Шукшина (2005 г., 2006 г., 2007 г.). Всего по материалам исследования имеется 11 публикаций общим объемом 3,64 п. л., две из которых – в реферируемых изданиях.

Структура диссертации: Выполненное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка и приложений.

Основное содержание работы

Во Введении обосновывается выбор и актуальность темы, место исследования в современной лингвистике, освещаются цели и задачи работы, теоретическая и практическая значимость, научная новизна, методы исследования.

В первой главе диссертационного исследования «Теоретические основы исследования семантики числа имен существительных и проблемы их лексикализации в традиционной и современной русистике» дается анализ лингвистической литературы по проблеме соотношения лексического и грамматического значений в слове, освещаются традиционные и современные представления лингвистов о категории числа имен существительных, в том числе и в связи с явлением лексикализации, а также представлен анализ лексикографического описания существительных *singularia tantum*.

Многие лингвисты отмечают взаимосвязь лексического и грамматического значений (например, В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, Л.А. Новиков и др.). Одной стороной сложного единства лексического и грамматического значений в слове является их противопоставленность. Другой стороной этих отношений является взаимообусловленность, благодаря которой категориальное грамматическое значение может приобретать специфическую форму. Это возможно при его столкновении с лексическим или словообразовательным значением слова в тех случаях, когда оно не совмещается со значением одного из членов данной грамматической категории. Например, обязательность категории числа имен существительных в русском языке (и в других славянских языках) наталкивается на сопротивление лексического материала. Неисчисляемые су-

существительных, среди которых выделяются лексико-грамматические разряды собирательных, вещественных и абстрактных имен, характеризуются несоотнесительностью по числу. Воздействие лексико-семантического фактора приводит к тому, что у таких существительных оппозиция по числу в плане содержания частично нейтрализуется. Однако свойство обязательности, присущее категории числа, все же сохраняется.

Классификация грамматических категорий в современной лингвистике проводится по разным основаниям (А.В. Бондарко, Е.В. Клобуков). В рамках нашего исследования наиболее значимой является классификация, опирающаяся на признак коррелятивности форм в пределах одного и того же слова, так как анализ признака коррелятивности представляет собой один из наиболее существенных компонентов системного описания грамматических категорий в их отношении к лексике (А.В. Бондарко). Коррелятивность относится к сфере формообразования, которое может быть как словоизменительным, так и словообразовательным. Мы разделяем ту точку зрения А.В. Бондарко, согласно которой формообразование – это не только образование форм одного и того же слова, но и образование разных форм разных слов. Предложенная А.В. Бондарко интерпретация признака коррелятивности позволяет учитывать особенности тех категорий, которые, не будучи словоизменительными, характеризуются возможностью соотносительности их компонентов в пределах одного и того же лексического значения. Это положение представляется важным для определения категориального статуса числа имен существительных.

В рамках классификации с учетом признака коррелятивности выделяются грамматические категории трех типов: последовательно коррелятивные категории, непоследовательно коррелятивные категории, некоррелятивные категории (А.В. Бондарко)

Категория числа имен существительных относится к непоследовательно коррелятивным категориям, для которых характерно широкое распространение несоотнесительных образований. Парадигма таких категорий обнаруживает высокую степень зависимости от лексики.

Категория числа представлена двумя рядами грамматических форм – единственное число и множественное число. Традиционное представление о числе связано с тем, что все имена существительные имеют число. При этом обязательность категории числа имен существительных в русском языке наталкивается на сопротивление лексического материала. Соотносительными формами единственного и множественного числа обладают только конкретные имена существительные, которые являются счетными, дискретными (*стол – столы, дерево – деревья* и т.д.), неисчисляемым же существительным – абстрактным, вещественным и собирательным – обозначающим количественно неохарактеризованные объекты, свойственны, как правило, несоотносительность по числу, недискретность, несчетность. Обычно они употребляются или только в форме единственного числа (*масло, сталь, сыр, доблесть, красота, листва, воронье* и т.д.) (*singularia tantum*), или только в форме множественного числа (*сливки, чернила, выборы, дебаты, хлопоты* и т.д.) (*pluralia tantum*).

В ряде случаев от существительных *singularia tantum* образуются формы множественного числа, не сводимые к сумме лексического значения исходной формы единственного числа и грамматической семантики множественности, что является показателем их лексикализации. Под лексикализацией деривационной формы мы понимаем приобретение ею специфических формальных, семантических и функциональных признаков, приводящих к нарушению мотивационных отношений с исходной грамматической формой. Иными словами, процесс лексикализации связан с существенным сдвигом в лексическом значении слова: *масло* – вещество и *масла́* – виды, сорта вещества, *радость* – чувство и *радости* – события, вызывающие эти чувства и т.д.

Лексикографическая практика показывает, что не все изменения в числовом поведении имен существительных (прежде всего *singularia tantum* с абстрактным и вещественным значением) находят адекватное отражение в словаре. Лексикографическое описание в силу своей специфики не может отразить всех явлений лексикализации, омонимизации со свойственной им градацией, поскольку в словаре главным образом фиксируются результирующие стадии данных процессов.

Таким образом, категория числа, с одной стороны, представлена оппозициями граммем в рамках одного и того же лексического значения, с другой стороны, такая возможность реализуется непоследовательно, и у большого числа словоформ лексическое и грамматическое значения образуют идиоматические сочетания.

Изменения в семантике имен существительных, возникающие под влиянием процесса лексикализации, на наш взгляд, осознаваемы людьми в разной степени. Все оттенки значения, появляющиеся у слова, находят отражение на уровне концептного значения слова, которое возможно изучить путем обращения к сознанию носителей языка при помощи ассоциативного эксперимента, что и представлено в экспериментальной части данного исследования.

Вторая глава «Экспериментальное исследование семантики форм числа вещественных и абстрактных имен существительных» представляет собой практическое обоснование целесообразности исследования характера и степени лексикализации форм множественного числа вещественных и абстрактных имен существительных путем обращения к их концептному значению, выявленному через интерпретацию ассоциативных полей.

По нашему мнению, лексикализация форм множественного числа имен существительных находит отражение на концептном уровне значения и связана с видоизменением уже существующего или формированием нового концептного значения. Концептное значение нами понимается как совокупность представлений, понятий, знаний, переживаний, культурных, индивидуальных ассоциаций, отраженных в ассоциативном поле слова. Поскольку в структуре ассоциативного поля слова находит отражение несколько его значений, мы считаем, что каждое отдельное значение слова также может быть подвергнуто когнитивной интерпретации.

Сопоставление показаний языкового сознания с лексикографическими данными позволяет выявить особенности взаимодействия языковой способно-

сти и языковой системы, определить, какие значения слова отражаются на уровне концептного значения и какие из них являются наиболее важными и значимыми для носителей языка.

В основе семантического анализа числового поведения вещественных и абстрактных имен существительных в данном диссертационном исследовании находится разработанная нами методика сопоставления ассоциативных полей в качественном и количественном отношении.

Для осуществления задач исследования нами была построена классификация реакций по формальному, семантическому и когнитивному основаниям:

По формальному основанию выделяются: а) парадигматические реакции, которые включают в себя реакции по родовому и видовому признакам (среди признаковых ассоциаций): *ви́на* – *белые, жидкость, красные, напиток, сухое* и т.д.; б) синтагматические реакции, среди которых наибольший интерес для нас представляют коммуникативные фрагменты (термин Б.М. Гаспарова) (синтагматические реакции понимаются нами в широком смысле и включают в себя тематические реакции): *беда* – *победа, Врунгель, корабль, мультфильм*; в) деривационные реакции (словообразовательные: *авторитет* – *автарик, авторитарный* и формально-семантические – отражают не исследуемое нами значение, а какое-либо из других значений или близких по значению к анализируемым нами словам: *сенá* – *солама, сенаж* при словообразовательной ассоциации *сено* на слово *сенá*); г) фонетические: *кошмар* – *комар, мораль* – *ораль, сарай*.

По семантическому основанию выделяются: 1) логические (сигнификативные) – реакции по признаку единичности – множественности: *ви́на* – *красное* – *красные* и т.п.; реакции по характеризующему признаку: *достоинства* – *большие, высшее, много, удача, успехи*; *глины* – *материал, белая, белые, вязкий, голубая* и т.д.; реакции, отражающие причины события, явления, ощущения: *боль* – *болезнь, заноза, ломка, удар, утрат*; реакции – философские категории: *грубости* – *зло; доброты* – *добро, блага, зло* и т.д.); 2) денотативные – реакции по соотносительности с местом осуществления / проявления события, чувства, качества: *ббли* – *больница, голова, в животе, в спине, живот, зубные* и т.д.; реакции – термины родства: *благодарность* – *мать, родители, родителям*; реакции по отношению к осуществляемому действию (наименование действий): *благодарность* – *объявить, вынесли, выразить, излить, получить* и т.д.; 3) коннотативные – реакции с оценочной (прямая оценка) или эмоциональной коннотацией: *волнение* – *страх, переживания, восторг, боязнь* и т.д. или *волнение* – *жутко, излишне* и т.д.); реакции по признаку свойства / качества (косвенная оценка): *доброта* – *качество, радушиность, хорошая черта* и т.д.);

При выявлении реакций по когнитивному основанию мы ориентируемся на понятие пропозиции. В данном случае мы используем деление пропозиций на логические (Л) и событийные (С), предложенное Т.В. Шмелевой [1988]. В свою очередь, реакции, относящиеся к Л-пропозициям, делятся нами на признаковые (*ви́на* (здесь и далее примеры из ассоциативного поля слова в контекстном употреблении) – *красное, белое, алкогольный напиток, виноградное* и т.д.) и оценочные (*ви́на* – *вкусно, приятно, изысканный* и т.д.); реакции, относящиеся к С-пропозициям – на такие, которые связаны с изготовлением (*ви́на*

– фабрика, винный завод, топтание винограда и т.д.), потреблением/использованием (ви́на – пить, праздник, выпивать и т.д.), содержанием/нахождением чего-то в чем-то/где-то (ви́на – бокал, бокалы, бутылка), хранением (ви́на – винный погреб, погреб), продажей (ви́на – магазин, магазин (виноводочный отдел)). Ассоциации, которые было трудно отнести к какой-либо пропозициональной структуре, относились в разряд промежуточных пропозиций (ви́на – вкусное (призн.-оцен.), Кавказ (призн.-изготов.) и т.д.); не соотносимые со значением слова-стимула – к несоотносимым (сенá (в изолированном употреблении) – дом (1), место (1), сени (1), трудности/комната (1)).

При исследовании лексикализации формы множественного числа **вещественных имен существительных** было выделено 3 группы имен, у которых характер протекания процесса лексикализации различен:

- 1) вещественные имена существительные, у которых форма множественного числа имеет значение «сорт, вид, разновидность вещества»: *ви́на, маслá, сырý, ветчýны, стали, лаки, чугуны, сахарá* и т.д.;
- 2) вещественные имена существительные, в форме множественного числа имеющие значение «большое пространство, покрытое, занятое веществом, большие массы вещества»: *пески, снегá, льды* и т.д.;
- 3) вещественные имена существительные, имеющие в форме множественного числа значение «посевные площади»: *овсы́, ржси́, пше́ницы* и т.д.

При исследовании вещественной лексики, у которой в форме множественного числа наблюдается высокая степень лексикализации в связи с появлением семы «сорт, вид, разновидность вещества», особое внимание вызывают признаковые ассоциации. Данные ассоциации вычленяются путем наложения ассоциативного поля каждого слова на понятие пропозиции (см. классификацию), в результате чего выделяются логические (признаковые и оценочные) ассоциации, отражающие характеристику, свойства, признаки исследуемых слов, и событийные (со значениями «хранение», «продажа», «потребление», «изготовление», «содержание чего-либо в чем-либо»), которые являются отражением действительности с ее участниками и событиями. Среди признаковых ассоциаций вычленяются ассоциации, отражающие родовые и видовые характеристики предмета (что важно в связи с изменением семантики имен), в то время как среди событийных ассоциаций такое членение невозможно. При наложении на пропозицию были выделены промежуточные и несоотносимые ассоциации (см. классификацию). Некоторые ассоциации, не вошедшие в классификацию по пропозициональному признаку, рассматривались по формальным основаниям (формально-семантические и словообразовательные ассоциации).

Например, при исследовании ассоциативных полей слов *ви́на* в контекстном употреблении (далее ВИНА_{мн.кон.}) (всего было получено 111 ассоциаций), *ви́на* в изолированном употреблении (далее ВИНА_{мн.некон.}) (всего 104 ассоциации), *вино* в изолированном употреблении (далее ВИНО_{ед.некон.}) (всего 108 ассоциаций), наложение на пропозицию дает такое соотношение ассоциаций:

ВИНА_{мн.кон.} – 48логич.(44призн.:4оценоч.):48событ.:9промежут.:4несоотн.:2форм.-сем., ВИНА_{мн.некон.} – 59логич.(53призн.:6оценоч.):29событ.:12промежут.:4несоотн.:0форм.-сем., ВИНО_{ед.некон.} – 58логич.(50призн.:8оценоч.):45событ.:3промежут.:2несоотн.:0форм.-сем..

В результате членения признаков ассоциаций на родовые и видовые становится возможным вычисление коэффициента качественного разнообразия, путем отнесения родовых и видовых ассоциаций к общему числу признаков ассоциаций. Коэффициент качественного разнообразия ассоциативных полей способствует выявлению того, в каком из слов преобладает родовое значение «вещество», а в каком – видовое значение «сорт, разновидность». Например, **ВИНА_{мн.кон.}**: род – алкоголь, напиток, алкогольный напиток, жидкость, напитки, спиртной напиток (всего 23); вид: красное, белое, красные, красный, виноградное, «Изабелла», кисло, «Монастырская изба», полусладкое, сладкие, сладкое, сухое (всего 21), а также ряд ассоциаций, находящихся на периферии: признак/оценка – вкусное, вкус, полезное, хороший вкус; признак/изготовление: Кавказ, Молдавия, Франция (всего 7).

ВИНА_{мн.некон.}: род – алкоголь (11), напиток (4), алкогольный напиток (3), напитки (1), спирт (1), спиртное (1) (всего 21); вид – красное (6), белое (2), водка (2), Кагор (2), Кинзмараули (2), крепкие (2), сладкие (2), бордо (1), вина красные (1), «Душа монаха» (1), красное вино (1), красные (1), красный (1), полусладкие (1), полусладкое (1), разные (1), слабо алкогольные (1), сладкое (1), талисман – название (1), Хванчкара (1), Шардоне (1) (всего 32), а также периферийные ассоциации: признак/оценка – вкус (2) и признак/изготовление – вина Франции (1), грузинские вина (1), заморские (1) (всего 5).

ВИНО_{ед.некон.}: род – алкоголь (14), водка (6), напиток (6), спиртное (4), спирт (3), алкогольный напиток (1), спиртные напитки (1) (всего 35); вид – красное (9), белое (1), красный (1), сладкое (1), столовое вино (1), сухое (1), пиво (1) (всего 15), а также ассоциации с периферии – вкус (1), Кавказ (1) (всего 2).

ВИНА_{мн.кон.}:

Род: $\Sigma \text{вина}_{\text{мн.кон.}} = 23:51 = 0,45$; **Вид:** $\Sigma \text{вина}_{\text{мн.кон.}} = 28:51 = 0,55$

ВИНА_{мн.некон.}:

Род: $\Sigma \text{вина}_{\text{мн.некон.}} = 21:58 = 0,36$; **Вид:** $\Sigma \text{вина}_{\text{мн.некон.}} = 37:58 = 0,64$

ВИНО_{ед.некон.}:

Род: $\Sigma \text{вина}_{\text{ед.некон.}} = 35:52 = 0,67$; **Вид:** $\Sigma \text{вина}_{\text{ед.некон.}} = 17:52 = 0,33$,

где $\Sigma \text{вина}_{\text{мн.кон.}}$ – коэффициент качественного разнообразия слова *вина* в контекстном употреблении, $\Sigma \text{вина}_{\text{мн.некон.}}$ – коэффициент качественного разнообразия слова *вина* в изолированном употреблении, $\Sigma \text{вино}_{\text{ед.некон.}}$ – коэффициент качественного разнообразия слова *вино*.

Итак, в ассоциативных полях слов **ВИНА_{мн.кон.}** и **ВИНА_{мн.некон.}** преобладает видовая характеристика признака, что вполне естественно, т.к. слово *вина* используется для обозначения сортов вещества. В ассоциативном поле слова **ВИНО_{ед.некон.}** преобладает родовая характеристика признака, так как у этого слова отсутствует значение «сорт вещества». Наличие в признаковых ассоциациях видовых характеристик (третья часть от общего числа признаков ассоциаций) свидетельствует о том, что реципиенты за словом *вино* видят какой-либо сорт вообще (1 сорт), т.е. значение «сорт» потенциально присутствует. Этим можно объяснить и наличие совпадающих ассоциаций в ассоциативном поле слова в форме единственного числа и в форме множественного числа, в том числе и в ядре ассоциативных полей: *алкоголь* (ядро), *виноград*, *напиток*,

красное, белое, вкусное, Кавказ. Когда же образуется форма множественного числа, то значение «сорт, вид» объективируется на формально-семантическом уровне – в виде особой формы. Иными словами, в рамках форм единственного числа этот компонент является периферийным, а в формах множественного числа – ядерным компонентом значения.

Вычисление коэффициента множественности на основе признаков ассоциаций позволяет говорить о преобладании значения «сорт, вид» в ассоциациях на слово *вина*. В данном случае может возникнуть возражение: ассоциации во множественном числе являются реакцией на форму множественного числа слова-стимула. Но в ассоциативном поле слова *ВИНА_{мн.кон.}* подобных ассоциаций всего на 3 больше, чем в ассоциативном поле слова *ВИНО_{ед.некон.}* (4:1), в то время как в ассоциативном поле слова *ВИНА_{мн.некон.}* их количество составляет 13 (13:1).

ВИНА_{мн.кон.}: множественность – *красные (2), напитки (1), сладкие (1)* (всего 4).

ВИНА_{мн.некон.}: множественность – *крепкие (2), сладкие (2), вина красные (1), вина Франции (1), грузинские вина (1), заморские вина (1), красные (1), напитки (1), полусладкие (1), разные (1), слабо алкогольные (1)* (всего 13).

ВИНО_{ед.некон.}: множественность – *спиртные напитки (1)* (всего 1).

ВИНА_{мн.кон.}: $\Sigma_{мн} = 4:51 = 0,08$ > *ВИНО_{ед.некон.}*: $\Sigma_{мн} = 1:52 = 0,02$

ВИНА_{мн.некон.}: $\Sigma_{мн} = 13:58 = 0,22$ > *ВИНО_{ед.некон.}*: $\Sigma_{мн} = 1:52 = 0,02$

$\Sigma_{ед} = 1 - 0,08 = 0,92$ < $\Sigma_{ед} = 1 - 0,02 = 0,98$

$\Sigma_{ед} = 1 - 0,22 = 0,78$ < $\Sigma_{ед} = 1 - 0,02 = 0,98$,

где $\Sigma_{мн}$ – коэффициент множественности, $\Sigma_{ед}$ – коэффициент единичности.

Итак, в рамках ассоциативных полей данных слов имеется повторяющиеся реакции, которые выражают значение «сорт, вид, разновидность». Слова-реакции с данным значением появляются как среди ассоциаций на слово в единственном числе, так и среди ассоциаций на слово во множественном числе, но во втором случае (множественное число) количество лексем, отражающих сортность, значительно выше, чем в ассоциациях на форму единственного числа существительного (*ВИНА_{мн.кон.}* – 28, *ВИНА_{мн.некон.}* – 37, *ВИНО_{ед.некон.}* – 17).

В целом можно отметить, что в группе вещественных существительных в форме множественного числа имеющих значение «сорт, вид, разновидность вещества» в большинстве случаев наблюдается высокое проявление лексикализации формы множественного числа. Это обусловлено тем, что слова с данной семантикой «вышли» за пределы узкоспециальной сферы употребления и используются не только в научной и профессиональной речи, но и в повседневном общении людьми разных социальных слоев.

Группы вещественных имен существительных, при изменении семантики которых возможно образование формы множественного числа со значениями «пространство, покрытое веществом, большие массы вещества» и «посевные площади», характеризуются иной степенью (более низкой) проявления процесса лексикализации формы множественного числа. В данном случае, в связи с особенностями семантики, наиболее актуальным оказался семантический анализ, связанный с установлением связи каждого ассоциата с тем или иным значением анализируемого слова. Например, ассоциативный ряд слов, относящихся

ся к признаковым ассоциациям, на стимул *песок* позволяет судить о том, что в ассоциативном поле слова ПЕСОК_{ед.некон.} (всего 101 ассоциация) главным образом представлено значение «вещество»: *пляж* (26), *море* (8), *берег* (6), *речка* (5), *сыплется* (4), *лето* (3), *река* (2), *белый* (1), *загорать* (1), *крупя* (1), *мелкие* (1), *мелкий* (1), *на берегу* (1), *на море* (1), *обсыпался* (1) (всего 62). Ассоциации *пустыня* (5), *зыбучий песок* (1) в ассоциативном поле слова ПЕСОК_{ед.некон.} связаны, на наш взгляд, со значением «вещество», так как песок – неотъемлемая часть пустыни. В ассоциативном поле ПЕСКИ_{мн.кон.} (всего 103 ассоциации), представленном следующими признаковыми ассоциациями: *пустыня* (47), *пляж* (10), *море* (3), *Сахара* (3), *горячее* (2), *жара* (2), *купание* (2), *рассыпающееся* (2), *светлое* (2), *горячие* (1), *золотой* (1), *зыбучие пески* (1), *зыбучий* (1), *караван* (1), *курорт* (1), *миражи* (1), *много песка* (1), *неизвестное* (1), *оазис* (1), *речка* (1), *Сахара пустыня* (1), *сыпучий* (1), *тропики* (1), *Чёрное море* (1) (всего 88), находят отражение и значение «пространство, покрытое веществом», и значение «вещество». На наш взгляд, первое значение является первичным, так как в ядре ассоциативного поля содержится слово *пустыня* (47), и именно «большое пространство, покрытое песком» является признаком, характеризующим пустыню. Ассоциации, связанные с этим значением – *пустыня*, *Сахара*, *горячие*, *зыбучие пески*, *зыбучий*, *караван*, *миражи*, *много песка*, *неизвестное*, *оазис*, *Сахара пустыня* – всего 59 из 88 признаковых ассоциаций. Большая доля ассоциаций в ПЕСКИ_{мн.кон.}, связанных со значением «вещество» (29 из 88), объясняется тем, что для многих носителей языка *песок* и *пески* часто не различимы как слова, имеющие разное значение, в случае с *пески* реципиенты могут реагировать на значение «вещество», а не на форму, или же контекст «находиться в песках» воспринимается как быть на песке – сидеть, лежать, что связывается с морем, пляжем, рекой и т.п. В случае с ПЕСКИ_{мн.некон.} (всего 110 ассоциаций) наблюдается подобная ПЕСКИ_{мн.кон.} картина: со значением «большое пространство, покрытое веществом» связано 67 из 95 признаковых ассоциаций: *пустыня* (31), *зыбучие* (8), *сыпучие* (6), *жёлтые* (4), *Сахара* (3), *барханы* (2), *горячие* (2), *золотые* (2), *зыбучие пески* (2), *Африка* (1), *Египет* (1), *Марокко* (1), *мягкие* (1), *пустыня*, *Аллах* (1), *рассыпчатые* (1), *Сахара пустыня* (1).

Необходимо отметить, что значение «посевные площади» у словосформ *овес* – *овсы* практически неизвестно носителям языка (ассоциации, связанные с этим значением единичны), носит узкоспециальный характер, и реципиенты реагируют в этом случае не на форму слова, а на значение, причем на значение слова, которое свойственно ему в форме единственного числа.

Рассмотрение семантических особенностей вещественных существительных в форме единственного числа и во множественном числе позволяет сделать вывод о том, что грамматическая семантика форм множественного числа в синтезе с лексическим значением вещественности образует лексикализованные значения: 1) сорт, вид, разновидность вещества; 2) большое пространство, покрытое, занятое веществом, большие массы вещества; 3) посевные площади. Данные значения характеризуются продуктивностью при образовании форм множественного числа у определенного круга вещественных существительных.

Анализ семантики **абстрактной лексики** в связи с проблемой лексикализации в русле нашего исследования позволяет выделить несколько групп абстрактных имен, в которых наблюдается: 1) высокая степень лексикализации (*Ø/глубины (глубины океана), Ø/радости (радости жизни), Ø/верхи (верхи власти), Ø/красоты (красоты природы), Ø/горизонты (перед ним открылись большие горизонты), Ø/аппетиты (умерьте свои аппетиты), Ø/волнения (народные волнения)* и т.д.); 2) частичная лексикализация (*конфликт / конфликты, кошмар / кошмары, грубость / грубости, беда / беды, мораль / морали, измена / измены, достоинство / достоинства, насилие / насилия, восторг / восторги, кризис / кризисы* и т.д.); 3) неустойчивая лексикализация (*любовь / любви, доброта / доброты, возраст / возрасты*). Слова, вошедшие в каждую из названных групп, подверглись семантическому анализу, который был связан с исследованием связи каждого ассоциата с тем или иным значением абстрактного имени (большинство абстрактных имен многозначны) и его употреблением только в единственном числе, только во множественном числе или в единственном и множественном числе и связи этого употребления с явлением лексикализации. Все ассоциации в каждом случае распределялись по семантическим группам.

Например, **глубины**:

1. Место нахождения: *море (19), океан (13), яма (6), бездна (4), морские (4), моря (4), вода (2), озеро (2), познание (2), водные, водоёмы, душа, земля, Катунь, недры земли, озера, озеро Байкал, океаны, омут, пещера, подводные глубины, пропасть, реки, сознания, тайны* (всего 72).
2. Наименование точки определения явления: *дно (5), желоб, низ* (всего 7).
3. Наименование способа определения: *метры (2), высота, дайвинг, минимумы* (всего 5).
4. Наименование чувств и ощущений: *адреналин* (всего 1).
5. Наименование снаряжения: *акваланг* (всего 1).
6. Наименование людей по профессии, специальности: *аквалангисты, водолаз* (всего 2).
7. Наименование степени и характеристики явления: *далеко, неизведанные, низко, разные* (всего 4).
8. Несоотнесенные: *деревня, залети* (всего 2).
9. Конкретные реалии: *капитан Немо, рыба* (всего 2) (всего ассоциаций – 96, отказов – 4) (ассоциации на слово *глубина* (всего 105 ассоциаций) распределялись по тем же группам, кроме группы «оценка», различие состоит только в количественном составе групп).

В группе абстрактных существительных, где наблюдается высокая степень лексикализации формы множественного числа, отсутствует корреляция формы единственного числа с формой множественного числа. Такое наблюдение можно сделать, например, при обращении к исследованию ассоциативных полей слов *глубина* и *глубины*. На наш взгляд, высокая степень лексикализации свойственна слову *глубина* во 2-м из 4-х значений (ассоциации на форму единственного числа были взяты из «Русского ассоциативного словаря» Ю.Н. Караулова) – «место на дне водоёма, большого углубления. *Морские глубины. Глубины мироздания*». Ассоциации, характерные для данного значения в ассо-

циативном поле слова *глубины*, следующие (их 58): *море, океан, бездна, морские, моря, водные, земля, недры земли, озеро Байкал, океаны, омут, подводные глубины, дайвинг* и т.д. (в *глубина* 42 – *моря, море, морская, океана, бездна, океан*). При этом ассоциаций на другие значения слова в форме множественного числа значительно меньше: с 1-м значением «протяжённость, расстояние от поверхности до дна или до к.-н. точки по направлению вниз» связаны ассоциации *яма, вода, озеро, водоемы, Катунь, озера, пропасть, реки, дно, желоб, низ, метры, высота, низко, разные, рыба* (всего 28) (в *глубина* 34 – *большая, вода, впадина; озеро, темнота, звёзды, небо; измерять, колодец, мель, небо, падения, пропасть, река, реки, ямы*); с 3-м значением «пространство, расположенное вглубь границы, от края чего-н.» – *пещера, далеко, деревня* (всего 3) (в *глубина* 6 – *в чём-то, глаз, ширина, далеко*); с 4-м «сила, степень проявления чего-нибудь» – *познание, душа, сознания, тайны* (всего 5) (в *глубина* 21 – *мысли, души, знаний, восприятия, знания, истина, мысль, познаний, познания, размышлений, сознания, чувство*) (не соотнесены ни с одним значением в *глубины* ассоциации *минимумы, залети; в глубина – модуляции и Наутилус Помпилиус*).

Итак, при употреблении слова *глубина* во втором значении – «место на дне водоёма, большого углубления» происходит сужение семантики – «бездна, нечто пугающее, таинственное, неизведанное, глобальное» – *морские глубины, глубины океана*. В этом случае семантика слова в ассоциативном поле представлена в форме коммуникативного фрагмента (по определению Б.М. Гаспарова это «отрезки речи различной длины, которые хранятся в памяти говорящего в качестве стационарных частиц его языкового опыта и которыми он оперирует при создании и интерпретации высказываний» [Гаспаров, 1996, с. 118]), наблюдается высокая степень проявления процесса лексикализации, числовая парадигма представлена как *Ø/ глубины* (наличие ассоциаций, связанных с данным значением, в *глубина* вызвано, на наш взгляд, тем, что реципиенты реагируют не на форму слова, а на значение, причем возможно ассоциации *море, океан, бездна* и т.д. также связывают с неизмеримым расстоянием).

В остальных значениях слово может употребляться только в форме единственного числа, числовая парадигма может быть представлена как *глубина/ Ø*.

При частичной лексикализации формы множественного числа (*абсолют – абсолюты, беда – беды, благодарность – благодарности, восторг – восторги, грубость – грубости, достоинство – достоинства, известие – известия, измена – измены, конфликт – конфликты, кошмар – кошмары, кризис – кризисы, ласка – ласки, мечта – мечты, мораль – морали, насилие – насилия, попытка – попытки, предательство – предательства, прелесть – прелести, простор – просторы, проступок – проступки, слабость – слабости, случайность – случайности*) в семантике имени существительного появляется сема событийности, повторяемости, множественности, глобальности, материального воплощения, что отличает их от значений слов в форме единственного числа, где в значении имени преобладает качественно-характеризующий компонент. В связи с этим мы не можем говорить о тождестве значений слов в форме единственного и в форме множественного числа, но можем утверждать, что форма множественного и форма единственного числа коррелируют.

Неустойчивая лексикализация (*возраст – вóзрасты, доброта – добрóты, любовь – любóви*) проявляется через отдельные ассоциации, находящиеся на периферии ассоциативных полей слов за счет появления семы множественности, выражающейся в некоторых ассоциациях: *добрóты – добрые дела, поступки, хорошие дела; любóви – женщины, девушки; вóзрасты – поколение, порокны, любви все вóзрасты..., поколения, разные поколения*. В этом случае наблюдается корреляция формы единственного и формы множественного числа.

Необходимо заметить, что в отличие от указанных выше случаев в паре слов *авторитет – авторитеты* лексикализация формы множественного числа не наблюдается, так как слово *авторитеты* образуется не от абстрактного имени *авторитет* – «уважение», а от конкретного существительного *авторитет* – «человек, пользующийся авторитетом».

В приложениях представлены список исследованных парадигм, а также ассоциативные поля словоформ, использованных в качестве стимулов при исследовании семантики числа вещественных и абстрактных существительных.

В заключениях представлены основные результаты и выводы исследования, которые можно свести к следующим:

1. Путем анализа лингвистической литературы выявлено, что лексическое и грамматическое значения в слове не изолированы друг от друга, что наиболее ярко наблюдается на примере категории числа имен существительных.
2. Установлено, что семантическая структура грамматической категории числа чрезвычайно сложна и содержание ее граммем трудно сводимо к какому-либо общему (инвариантному) значению; употребление абстрактных и вещественных имен существительных в форме множественного числа возможно только при изменении их семантики, что является результатом их лексикализации.
3. Лексикализация плюральной формы приводит к образованию нового языкового знака, характеризующегося функциональным единством особой формы, смысловой специфики и функциональных особенностей.
4. Доказано, что каждый случай лексикализации связан с формированием новых когнитивных структур в сознании носителей языка, которые правомерно исследовать путем концептного анализа значений слов, репрезентированных их ассоциативными полями.
5. Разработана методика сопоставительного анализа ассоциативных полей слов, благодаря которой определено, что процесс лексикализации по-разному протекает в сфере вещественных и абстрактных имен существительных.
6. Вещественные имена существительные, употребляемые в форме множественного числа, по их значению можно разделить на три группы, имеющие значение: 1) «сорт, вид, вещества»; 2) «пространство, покрытое, занятое веществом, большие массы вещества»; 3) «посевные площади». Среди названных групп вещественных имен существительных наиболее лексикализованной является первая группа. Абстрактные существительные в форме множественного числа характеризуются высокой (отсутствует корреляция формы множественного числа с формой единственного числа), частичной и неустойчивой лексикализацией (в последних случаях наблюдается корреляция формы единственного и формы множественного числа). Особенности протекания процесса лекси-

кализации у вещественных и абстрактных существительных, употребляемых в форме множественного числа, можно представить в виде шкалы лексикализации, в которой наиболее приближенными к полюсу лексикализации являются группа вещественных имен существительных со значением «сорт, вид, разновидность» и группа абстрактных имен существительных с высокой степенью лексикализации, а противоположный полюс занимают абстрактные имена существительные, перешедшие в результате семантической деривации в разряд имен с конкретной семантикой, от которых образуются нелексикализованные формы множественного числа. Между этими полюсами располагаются остальные группы вещественной и абстрактной лексики в зависимости от степени проявления лексикализации при образовании форм множественного числа:

Лексикализация, приводящая к образованию новых лексич. единиц:	Веществ. существ.: значение «сорт, вид, разновидность»	Абстракт. существ.: высокая степень лексикализации	Веществ. существ.: значение «пространство, покрытие»	Абстракт. существ.: частичная лексикализация	Веществ. существ.: значение «площади, посевные»	Абстракт. существ.: неустойчивая лексикализация	Отсутствие лексикализации: авторизация:
гряды	вины	глубины	пески	кошмары	овсы	любви	авторизация:
бег	сыры	аппетиты	воды	конфликты	доброты	возрасты	теты
	масла	верхи		морали			

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора.

1. Пивоварова С.В. Экспериментально-теоретическое исследование лексикализации форм числа имен существительных (на материале форм множественного числа вещественных имен существительных в русском языке) / С.В.Пивоварова //Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. 2006. № 120. Декабрь. Функционирование русского языка на современном этапе. – Томск: Томский государственный университет, 2006. – С.62-68
2. Пивоварова С.В. Особенности числового поведения абстрактных имен существительных в русском языке / С.В. Пивоварова //Вестник Томского государственного университета: Общественно-научный периодический журнал. Бюллетень оперативной научной информации. 2006. № 123. Декабрь. Язык. Культура. Образование. – Томск: Томский государственный университет. – 2006. – С.67-74
3. Пивоварова С.В. Словарное описание категории числа имён существительных в связи с проблемой лексикализации / С.В. Пивоварова // Наука и образование: проблемы и перспективы: Труды 7-й региональной научно-практической конференции аспирантов, студентов и учащихся (Бийск, 15-16 апреля 2005 г.). В 2-х частях. – Бийск: РИО БПГУ имени В.М.Шукшина, 2005. – Часть 2. – С. 105-108.

4. Пивоварова С.В. Категория числа имён существительных с точки зрения грамматики и лексики / С.В. Пивоварова // Актуальные проблемы современного словообразования: Материалы Международной научной конференции (Кемерово, 1 - 3 июля 2005 г.). – Томск: Изд-во ТГУ, 2006. – С. 288-290
5. Пивоварова С.В. Понятие лексикализации в лингвистике / С.В. Пивоварова // Наука и образование: проблемы и перспективы: Материалы 8-й научно-практической конференции аспирантов, студентов и учащихся (Бийск, 28-29 апреля 2006 г.). В 2-х частях. – Бийск: БПГУ имени В.М.Шукшина, 2006. – Часть 1. – С. 344-347
6. Пивоварова С.В. Проблема статуса множественного числа вещественных существительных в русском языке / С.В. Пивоварова // Состояние и перспективы лингвистического образования в современной России: Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. А.В. Нагорная. В 2-х частях. – Ульяновск: ООО «Студия печати», 2006. – Часть 1: Лингвистика. – С. 142-150
7. Пивоварова С.В. Лексикализация множественного числа вещественных существительных / С.В. Пивоварова // Славянская филология: исследовательский и методический аспекты: Материалы международной научной конференции (Кемерово 23-24 марта 2006 г.). – Кемерово: КемГУ, 2006. – С. 256-261
8. Пивоварова С.В. Число имён существительных: лексический и грамматический аспекты / С.В. Пивоварова // Картина мира: язык, литература, культура: Сборник научных статей. Выпуск 2. – Бийск: БПГУ имени В.М. Шукшина, 2006. – С. 57-62
9. Пивоварова С.В. Лексикализация форм множественного числа имён существительных / С.В. Пивоварова // Межкультурная коммуникация: Теория и практика: Материалы VI Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции образования / под ред. Н.А. Качалова (часть II) – Томск: Томский политехнический университет, 2006. – С. 85-92
10. Пивоварова С.В. Семантика числа русских имен существительных (на материале ассоциаций, полученных от жителей города Бийска) / С.В. Пивоварова // Язык, литература и культура в региональном пространстве: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной памяти проф. И.А. Воробьевой. Барнаул, 3-7 октября 2007 г. / под ред. проф. Л.И. Шелеповой. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С.139-143
11. Пивоварова С.В. Ассоциативное исследование изменений в семантике вещественных существительных при их употреблении в форме множественного числа (на примере слов *вода / воды*) / С.В. Пивоварова // Языковая картина мира: лингвистический и культурологический аспекты: Материалы IV Международной научно-практической конференции (16-17 октября 2008 г.) / Бийский пед. гос. ун-т им. В.М. Шукшина. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. – С. 90-95

Подписано к печати 12.01.2009
Формат 60X84/16. Гарнитура Times. Бумага офсетная.
Печать офсетная.
Усл. печ. л. 1,0. Тираж 130 экз.
Заказ 2292, с. (сп.) 2112.

УППЛ Бийского педагогического государственного
университета им. В.М. Шукшина - 659333, г. Бийск, ул. Короленко, 55/1.